

Проанализированы актуальные проблемы квалификации нарушения правил безопасности горных, строительных или иных работ. Рассмотрены вопросы объективной стороны данного состава преступления: деяние, преступные последствия, причинная связь между ними. Показано содержание понятий «горные работы», «строительные работы», «иные работы». Ввиду сложности и неоднозначности определения горных работ особое внимание уделено определению деятельности, относящейся к данному виду работ.

Ключевые слова: законодательная текстология; квалификация преступлений; объективная сторона преступления; нарушение специальных правил безопасности; горные работы; строительные работы; иные работы.

Александр Викторович Курсаев, канд. юрид. наук,
главный эксперт-специалист Договорно-правового департамента
МВД России, Москва, Россия;
kursaev@list.ru

НОРМА, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ БЕЗОПАСНОСТИ ГОРНЫХ, СТРОИТЕЛЬНЫХ ИЛИ ИНЫХ РАБОТ: ТЕХНИКО-ЮРИДИЧЕСКАЯ КОНСТРУКЦИЯ

Введение. Квалификация деяния, предусмотренного ст. 216 УК РФ, вызывает значительные трудности на практике. Рассматриваемой нормой предусмотрена уголовная ответственность за нарушение правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ. Состав преступления может являться как материальным, так и составом поставления в опасность, и юридическая оценка наступившего деяния осуществляется с учетом выражения объективной стороны в конкретном деянии. При этом критерии горных, строительных или иных работ, ответственность за нарушение которых установлена ст. 216 УК РФ, достаточно размыты, что подтверждается и разными точками зрения криминалистов по этому вопросу. Не меньшие сложности вызывают трудности, связанные с ограничением рассматриваемого деяния от смежных преступлений. Указанные не до конца разрешенные проблемы и обуславливают повышенное внимание научной общественности к анализируемому составу преступления.

Вопросы квалификации нарушения правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ нашли отражение в трудах: А. А. Едокимова [6], Э. Н. Зинченко [8, 9], И. П. Лановенко, Г. И. Чангули [18], Р. Т. Нуртаева [22], З. Б. Соктоева [27], И. М. Тяжковой [29] и других авторов. Однако многие вопросы по квалификации деяний, предусмотрен-

ных ст. 216 УК РФ, разрешались неоднозначно, а часто и противоречиво, что и требует повторного их рассмотрения и анализа.

Объект исследования – общественные отношения, складывающиеся в процессе юридической оценки нарушения правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ, предмет – технико-юридическая конструкция ст. 216 УК РФ.

Материалы и методы. Основой исследования является УК РФ, материалы судебной практики, монографическая литература.

Методологическую основу работы составляют диалектико-материалистический, логический, системно-структурный и сравнительно-правовой методы.

Результаты. Объективная сторона преступления характеризует его внешнюю сторону, выражает внешне акт поведения человека. Значение объективной стороны преступления заключается в том, что в соответствии с УК РФ и уголовно-правовой доктриной только определенное поведение может содержать в себе общественную опасность и поэтому рассматриваться как преступление. Зачастую именно путем описания признаков объективной стороны законодатель стремится ограничить возможный произвол правоприменителя, исключая таким образом произвольное толкование уголовного закона. Необходимость соблюдения правил юридической текстологии является в этом случае обязательной предпосылкой правильной уголовно-правовой квалификации рассматриваемого преступления, исключения квалификационных ошибок в судебно-следственной практике.

Особенно актуальным раскрытие признаков объективной стороны представляется в составах преступлений, предусматривающих уголовную ответственность за нарушение всевозможного рода правил, в частности, нарушений специальных правил безопасности, ответственность за нарушение которых установлена соответствующими нормами УК РФ.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 216 УК РФ, состоит из следующих элементов:

- 1) нарушения правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ;
- 2) причинения тяжкого вреда здоровью человека или крупного ущерба;
- 3) причинной связи между указанными нарушениями и наступившими вредными последствиями.

Определенную сложность в квалификации преступления по ст. 216 УК РФ вызывает то обстоятельство, что диспозиция указанной статьи относится к числу бланкетных. В связи с этим следует принимать во внимание п. 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 1991 г. № 1 «О судебной практике по делам о нарушениях правил охраны труда и безопасности при ведении горных, строительных или иных работ», согласно которому в приговоре суд обязан сослаться на конкретные пункты действующих правил безопасности работ и охраны труда, нарушение которых повлекло либо могло повлечь указанные в законе последствия. При этом, как правильно отмечает И. П. Лановенко, должны быть установлены не вообще нарушения указанных правил,

а именно те из них, которые причинили вред здоровью людей или привели к причинению крупного ущерба [18, с. 221].

Деяние, связанное с нарушением правил ведения работ, может выражаться как в действии, так и в бездействии. Так, В. С. Комиссаров отмечал, что действие может быть связано: с отдачей различных распоряжений и оказанием воздействия на организацию труда; нарушением технологической последовательности работ; использованием конструкций и материалов, не предусмотренных проектом; работой при повышенной концентрации вредных веществ или при нарушении температурных режимов, на заведомо неисправных механизмах, при проведении сварочных работ на огнеопасных участках [17, с. 314].

В частности, по ч. 2 ст. 216 УК РФ было возбуждено уголовное дело в отношении Д. Л., которая, состоя в должности начальника службы эксплуатации газопроводов, в силу своей должностной инструкции, обязывающей ее организовывать и обеспечивать работу персонала, а также нести ответственность за выполнение требований данной инструкции, нарушила Правила техники безопасности при проведении работ по подключению газа, руководя работой бригады в составе слесаря Б. и сварщика Е. в соответствии с нарядом по подключению газа в жилой многоквартирный дом, нарушила положения производственной инструкции по первичному пуску газа в газопроводы и внутридомовое газовое оборудование многоквартирных домов. В результате допущенных нарушений при производстве работ по подключению газа произошла утечка и взрыв бытового газа с последующим возгоранием, в результате которого наступила смерть К. А. и причинен материальный ущерб другим собственникам жилых помещений (апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 19 июля 2016 г. № 33-5661/2016). По другому делу к ответственности был привлечен экскаваторщик, который при исполнении должностных обязанностей нанес потерпевшему удар ковшом экскаватора в область лба, что повлекло причинение последнему тяжкого вреда здоровью (апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 23 июня 2016 г. № 33-9916/2016).

Бездействие же может выражаться в невыполнении или ненадлежащим образом выполнении требований безопасности, предусмотренных определенными правилами, которые могут выражаться в неустановке ограждений, предупредительных знаков и плакатов в опасных зонах, отсутствии специального инструктажа и необходимого допуска и пр. Для ст. 216 УК РФ, как и для подавляющего большинства других неосторожных деяний в области использования техники, характерно то, что они совершаются в большинстве форм путем бездействия [22, с. 93].

Так, к ответственности по ст. 216 УК РФ был привлечен Ф., который, являясь главным инженером ООО и лицом, на которого возложены в том числе и обязанности по осуществлению контроля за соблюдением правил и норм по охране труда, технике безопасности, производственной санитарии и пожарной безопасности, проявляя преступную небрежность, в нарушение правил безопасности при проведении строительных работ, не обеспечил достаточный контроль по подготовке строительной площад-

ки для безопасного производства работ, не принял меры по предупреждению воздействия на работников опасных и вредных производственных факторов, что повлекло по неосторожности смерть работника Ч. от поражения техническим электричеством (постановление Краснодарского краевого суда от 27 февраля 2012 г. № 4у-515/12).

Ранее в структуре объективной стороны ст. 216 УК РФ превалировало деяние в форме действия. Однако в настоящее время заметен процесс постепенного выравнивания как распространенности действия и бездействия, так и степени их общественной опасности [18, с. 187 – 188]. Причина этого заключается в том, что при современных условиях быстрого развития техники в промышленности активные человеческие действия все более заменяются управлением техническими средствами, в которых различие между действием или бездействием не столь существенно. Поступок человека все более играет роль не механической силы, а команды для действия технических устройств [9, с. 29]. Поэтому неудивительно, что в силу ошибки оператора эта команда может не поступить, что и позволяет оценить действия виновного как бездействие.

При этом бездействие не означает, что виновное лицо не совершает никаких действий, Бездействие означает, что такое лицо не выполняет возложенную на него правовую обязанность.

Учитывая, что объективная сторона характеризуется нарушением всевозможного рода правил, возможный спектр преступных деяний может быть весьма обширным. В связи с этим в целях раскрытия такого элемента объективной стороны как деяние для наглядности и удобства применения на практике ст. 216 УК РФ авторы описывают конкретные казусы, заключающиеся в нарушении горных, строительных или иных работ [29, с. 241].

Закомолдин Р. В., комментируя объективную сторону нарушения специальных правил ведения данных работ, отмечает, что наиболее частыми случаями нарушений являются: недостаточное ограждение и обозначение опасных зон, в пределах которых ведутся работы; использование неисправных механизмов, устройств и установок; отсутствие надлежащего инструктажа по технике безопасности; отсутствие надлежащего контроля за техникой безопасности при ведении работ; допуск к работам, требующим специальной подготовки, неподготовленных лиц; нарушение правил эксплуатации сложных механизмов и устройств [32, с. 777 – 778].

Согласно же исследованию, проведенному А. А. Евдокимовым, нарушения правил, установленных ст. 216 УК РФ, выражаются в следующих нарушениях:

- 1) требований к обеспечению безопасных условий производства и надлежащем контроле за безопасностью проведения работ (51 %);
- 2) технологии производства (22 %);
- 3) неудовлетворительном контроле за техническим состоянием механизмов и оборудования (14 %);
- 4) правил допуска лиц к производству работ (11 %);
- 5) допущении посторонних лиц на территорию производственного объекта (2 %) [6, с. 93].

При этом, как правильно отмечает М. Н. Голоднюк, по смыслу закона нарушение соответствующих правил должно быть в месте проведения этих работ (стройка, шахта, цех, тоннель и т.д.), вне зависимости от формы собственности и организационно-правовой формы предприятия [23, с. 546].

С точки зрения содержания деяния данное преступление разделяется на три основных, относительно самостоятельных, но при этом взаимосвязанных между собой обстоятельств: горные работы, строительные работы, иные работы.

Учитывая, что норма ст. 216 УК РФ является бланкетной, понимание каждого из этих видов работ требует дополнительного толкования.

Тяжкова И. М. под горными работами понимает работы по строительству, реконструкции, эксплуатации и ремонту буровых установок, шахт и иных выработок по добыче полезных ископаемых как подземным, так и открытым способом, а также строительство и ремонт подземных сооружений (метрополитена, тоннелей и прочее), то есть комплекс работ по выемке горных пород, проведению и поддержанию выработок [29, с. 239].

В целом аналогичного подхода придерживается и В. С. Комиссаров, который отмечает, что к горным работам относятся работы по строительству, реконструкции, эксплуатации и ремонту буровых установок, шахт или иных выработок по добыче полезных ископаемых, а также строительство и ремонт подземных сооружений, не связанных с добычей полезных ископаемых, например, метрополитена, тоннелей и т.п. [17].

Закомолдин Р. В. отмечает, что под горными работами понимается комплекс работ, связанных с добычей полезных ископаемых и не связанных с таковой. Под горными работами, связанными с добычей полезных ископаемых, понимается деятельность по разработке, проведению, креплению, поддержанию горных выработок и выемке полезного ископаемого, осуществляемая подземным и открытым способом. Названное определение в целом соответствует понятию горных работ, данному в ст. 1 Федерального закона от 20 июня 1996 г. № 81-ФЗ «О государственном регулировании в области добычи и использования угля, об особенностях социальной защиты работников организаций угольной промышленности», – горные работы – комплекс работ (производственных процессов) по проведению, креплению, поддержанию горных выработок и выемке полезного ископаемого.

К горным же работам, не связанным с добычей полезных ископаемых, относятся подземные работы по строительству и ремонту подземных сооружений, не связанных с добычей полезных ископаемых (метрополитен, тоннели и т.п.) [32, с. 774].

Напротив, А. Н. Скрипник и В. И. Пушкаренко относят к горным работам устройство выходов из горных выработок; проведение и крепление горных выработок; очистные работы; дополнительные требования при гидродобыче и при разработке пластов, опасных по внезапным выбросам угля и газа; содержание и ремонт горных выработок; ликвидация выработок; предупреждение случаев падения людей и предметов в выработки.

Иными словами, к горным работам они относили следующие виды работ: по выемке породы, полезного ископаемого, креплению, ремонту и погашению выработок [26, с. 71].

Однако в процессе горных работ по добыче полезных ископаемых производятся и иные работы. Как отмечает В. К. Глистин, на шахтах, рудниках, карьерах проводится комплекс других работ, направленных на обеспечение бесперебойного ведения горных работ, а именно: транспортных, работ по обслуживанию механизмов и машин, их ремонту и др. [3]. Соответственно, все иные виды работ, которые хотя и имели место на шахтах и иных подобных местах, к горным работам не относятся. Квалификация их должна осуществляться по ст. 143 «Нарушение правил охраны труда» или по иным статьям УК РФ.

Данное обстоятельство не в полной мере учитывается И. Я. Козаченко. К горным работам он относит разработку земных недр в открытых карьерах, шахтах, отвалах и т.д., то есть проходка, крепление штреков, выемка лав, транспортировка породы, обеспечение подъема и спуска рабочих, работа транспорта в шахтах и отвалах и других местах добычи полезных ископаемых; обеспечение пожарной безопасности, а также ремонт оборудования и шахтных сооружений, технических средств; техническое обеспечение эксплуатации машин и оборудования, все виды буровых работ; обеспечение безопасности эксплуатации буровых установок по добыче жидкого топлива и природного газа [30, с. 518].

В то же время И. Я. Козаченко правильно отмечает, что нарушения правил, не относящихся непосредственно к безопасности горных работ (например, правил промышленной санитарии) не могут быть квалифицированы по ст. 216 УК РФ [30, с. 518].

Федотов В. И. полагает целесообразным в понятие «горные работы» включать и строительные работы при возведении и реконструкции шахт, но не всякие, а лишь те, которые выполняются в соответствии с правилами безопасности горных работ. Так, строительные работы, связанные с сооружением, реконструкцией, ремонтом шахтных стволов и штолен, – это горные работы, а работы по строительству шахтоуправления – строительные, ибо ведение их регулируется строительными нормами и правилами [31, с. 39].

С учетом этого подхода Б. А. Куринов предлагает относить к нарушениям правил безопасности горных работ также несоблюдение порядка установки опор в районах горной выработки, необеспечение забоев необходимой вентиляцией, не ограждение мест провалов на поверхности и т.д. [13, с. 448].

Полагаем, что данный тезис является верным и позволяет сформулировать критерий отграничения нарушений правил безопасности горных работ от иных, которые могут квалифицироваться по иным статьям уголовного закона.

Однако отдельные авторы предлагают придерживаться более широкого понимания горных работ. Так, Э. Н. Зинченко пишет: «Горными работами в юридическом смысле следует считать урегулированное правилами безопасности, а равно иными организационно-техническими и контрольными мероприятиями ведение горных работ, включающих весь комплекс

технологического процесса разработки полезных ископаемых как подземным, так и открытым способом, поиск и разведку месторождений, проектирование, реконструкцию и ремонт шахтных стволов, оборудования, прохождение и поддержание горных выработок» [8, с. 12].

Такое понимание горных работ значительно расширяет рамки уголовной ответственности, так как ст. 216 УК РФ устанавливает ответственность за нарушение правил безопасности горных работ. Э. Н. Зинченко же говорит об ответственности за нарушение правил безопасного ведения работ в горнодобывающей промышленности.

Еще дальше пошел по этому пути В. Ф. Зудин, который отождествляет правила безопасности горных работ с любыми правилами безопасности в горных шахтах [10, с. 90].

Иногда к горным относят работы, которые ничего общего с ними не имеют, например обогащение полезных ископаемых. Так, И. И. Горелик пишет, что горными являются работы по добыче и обогащению (предварительной обработке) полезных ископаемых (химикатов, удобрения, торфа и т. д.) [12, с. 371].

Дмитриев М. М. к ним предлагает также относить и работы по эксплуатации, строительству и реконструкции горнодобывающих предприятий, строительству метрополитенов, различного назначения тоннелей и др. [4, с. 13].

Сорокотягин И. Н. отмечает, что «...горными работами считаются такие работы, которые проводятся при разведке и добыче полезных ископаемых на невзрывоопасных горных предприятиях или работы по сооружению, проходке, реконструкции и ремонту шахтных стволов, штолен и тоннелей» [28, с. 6].

Аналогичны в целом и высказывания П. С. Матышевского: «Понятием “горные работы” охватываются горные разведывательные работы, горные разработки по добыче ископаемых (угля, сланца, железных руд, апатитов, бокситов и т.п.) из действующих невзрывоопасных шахт, разрезов или карьеров, а равно производство строительных работ при возведении или реконструкции шахт. Безопасность горных работ включает, кроме процесса ведения самих работ, санитарный и противопожарный режим производства» [20, с. 32].

Еще дальше в понимании горных работ пошел И. М. Эпельбейм, который относит к ним даже поисковые и съемочные работы [33, с. 74].

Данное расширительное толкование подвергается справедливой критике [6, с. 88; 26, с. 72].

Зинченко Э. Н. замечает, что технологический процесс обогащения полезных ископаемых связан с горными работами, то есть отделением пород от общей массы и выдачей полезных ископаемых на поверхность. При обработке и обогащении применяется совсем другой технологический процесс, связанный с доведением полезного ископаемого до нужного качества перед использованием в той или иной отрасли промышленности. Правилами, которые регулируют безопасность горных работ, не предусмотрен указанный технологический процесс обработки и обогащения полезных ископаемых, в таких случаях действуют иные правила [8, с. 6].

Евдокимов А. А., обобщая данные предложения, полагает, что под горными работами следует понимать урегулированные нормативными правовыми актами все виды открытых и подземных работ в сфере горнодобывающей деятельности, связанные с разработкой и добычей полезных ископаемых [6, с. 89].

Тяжкова И. М., конкретизируя, в чем могут выражаться нарушения правил безопасности горных работ, пишет, что указанные нарушения могут выступать в виде нарушения правил при спуске и подъеме людей и грузов по стволу шахты, в нарушениях на рудничном транспорте и при проведении подготовительных работ или очистке выемки [29, с. 241].

Голоднюк М. Н. отмечает, что по смыслу закона нарушение соответствующих правил должно быть в месте производства этих работ (шахта, тоннель и т.д.) вне зависимости от формы собственности и организационно-правовой формы предприятия [23, с. 546].

Лановенко И. П., критикуя разграничение технического и юридического понимания горных работ, обращает внимание, что соответствующие нормативные правовые акты исходят из принципиального различия горных работ и работ вообще в горной промышленности. Горные работы – это центральная, но лишь составляющая часть работ, выполняемых в горной промышленности. Именно горные работы, по сравнению с иными работами в горной промышленности, наиболее сложны и опасны, а травматизм наиболее высок. Исходя из этого И. П. Лановенко делает правильный вывод о том, что выделение горных работ из всего механизма работ в горной промышленности обусловлено усиленной охраной их безопасности средствами уголовного права [18, с. 187].

Определенную итоговую черту названным спорам положил п. 10 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 5 декабря 1986 г. № 16 «О практике применения судами уголовного законодательства, направленного на охрану безопасных условий труда и безопасности горных, строительных и иных работ», который определил, что под «горными работами», указанными в ст. 214 УК РСФСР (ст. 216 УК РФ – прим. автора) и соответствующих статьях УК других союзных республик, следует понимать работы по строительству, реконструкции, эксплуатации и ремонту буровых установок, шахт и иных выработок по добыче полезных ископаемых как подземным, так и открытым способом, а также строительство и ремонт подземных сооружений, не связанных с добычей полезных ископаемых (метрополитена, тоннелей и т.п.). При решении вопроса об отнесении тех или иных конкретных работ к горным необходимо исходить из смысла ст.ст. 28 – 32 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о недрах.

В связи с этим нарушение правил безопасности при ведении горных работ на объектах атомной энергетики должно квалифицироваться по ст. 215 УК РФ. Если же при проведении горных работ лицо, используя специальные самоходные строительные машины, нарушило правила дорожного движения, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека или его смерть, такое деяние квалифицируется по ст. 264 УК РФ как нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

Однако гораздо больший практический интерес представляет конкуренция ст.ст. 216 и 143 УК РФ. Указанное обусловлено тем, что безопасность горных работ регулируется не только специальными, но и общими правилами техники безопасности. В таком случае правила безопасности горных работ включают в себя одновременно правила охраны труда и техники безопасности. Нарушение горных правил может выступать и нарушением правил охраны труда.

В данном случае необходимо исходить из того, при производстве каких именно работ нарушены соответствующие правила безопасности. Если нарушение этих правил (в том числе и правил охраны труда) было допущено при производстве горных либо строительных работ, то содеянное должно квалифицироваться по ст. 216 УК РФ (п. 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 1991 г. № 1 «О судебной практике по делам о нарушениях правил охраны труда и безопасности при ведении горных, строительных или иных работ»).

Таким образом, при квалификации названных деяний учитывается степень угрозы, которые они несут. Если нарушения касались лишь безопасных условий труда работников, то виновный привлекается к ответственности по ст. 143 УК РФ. Если же данные деяния представляют угрозу для окружающих, то есть посторонних для предприятий горной промышленности лиц, а также для безопасности самого производства, ответственность наступает по ст. 216 УК РФ.

Определенную сложность также вызывает отграничение нарушений правил безопасности горных работ от нарушения правил безопасности на взрывоопасных объектах (ст. 217 УК РФ).

Юридическая наука по вопросу квалификации подобного деяния к однозначному ответу не пришла.

Матышевский П. С. [20, с. 32] и Дробашевская А. [5, с. 24] полагают, что нарушение правил безопасности во взрывоопасных шахтах должно квалифицироваться по ст. 217 УК РФ.

Роспутько Е. [25, с. 21] и Зинченко Э. М. [7, с. 63] утверждают, что такое нарушение должно квалифицироваться по статье, предусматривающей уголовную ответственность за нарушение правил безопасности горных работ, то есть по ст. 216 УК РФ.

Федотов В. И. в данном случае предлагает обращать внимание на то, что все шахты, на которых проводятся горные работы, делятся на взрывоопасные по газу и пыли и взрывобезопасные. Законодатель установил ответственность за нарушение правил безопасности горных работ независимо от категории горного предприятия. Для квалификации допущенного нарушения по ст. 216 УК РФ безразлично, является горное предприятие взрывоопасным или взрывобезопасным, существенно лишь нарушение правил безопасности горных работ. Поэтому горными следует признать работы, проводимые при разведке и добыче полезных ископаемых на горных предприятиях (как взрывоопасные, как и взрывобезопасные) открыто или подземно, а также работы по сооружению, проходке, реконструкции и ремонту шахтных стволов, штолен и тоннелей, проводимые, в соответствии с требованиями правил безопасности горных работ [31, с. 40].

В то же время на не взрывоопасный характер шахт обращают внимание П. С. Матышевский [20, с. 32] и И. Н. Сорокотягин [28, с. 6]. Безусловно, данное замечание имеет существенное значение для квалификации данного преступления.

Определение строительных и иных работ не вызывает столь больших дискуссий в научной литературе. Содержание данных понятий является в целом устоявшимся. Так, под строительными работами В. П. Степалин предлагает понимать все строительное производство, то есть производство общестроительных и специальных строительных работ, выполняемых при новом строительстве, расширении, реконструкции, техническом перевооружении, капитальном ремонте зданий и сооружений. В этот комплекс входят такие работы, как буровые, земляные, каменные, отделочные, монтажные, пусковые, наладочные, погрузочные, разгрузочные, ремонтные и другие работы на определенной строительной территории, а также вне строительной территории, но в связи с такими работами по подведению различных коммуникаций для поставки воды, тепла, газа, электричества и т.д. [14, с. 736].

Под иными работами В. П. Степалиным понимаются работы, не связанные с горными и строительными работами, но приравненные к ним и также требующие при их проведении соблюдение определенных правил безопасности в связи с тем, что эти работы обладают таким же высоким уровнем возможного травматизма рабочих или причинения материального вреда, например установление и наладка подъемных кранов на строительном объекте, эскалатора, лифта, транспортера, иных механизмов в шахте, тоннеле и т.д. [14, с. 736].

Рассматриваемый состав преступления сформулирован по типу материального. Указанное обусловлено тем, что последствия выступают в качестве криминообразующего признака состава преступления. При их отсутствии квалификация по ст. 216 УК РФ исключается, а содеянное может рассматриваться как административный проступок (ст.ст. 9.1, 9.3 или 9.4 КоАП РФ и пр.).

В частности, одним из основных доказательств для привлечения к ответственности по ст. 216 УК РФ Б., которым было допущено нарушение правил безопасности при ведении строительных работ, выразившемся в том, что своевременно со двора жилого дома не была убрана кабельная катушка, которой 5 сентября 2010 года был травмирован малолетний Ж., явилось заключение эксперта, согласно которому Ж. причинен именно тяжкий вред здоровью (кассационное определение Московского городского суда от 25 июля 2012 г. № 22-8876/2012).

Соответственно и преступление считается оконченным с момента наступления указанных последствий. В целом же наступление последствий носит ситуативный характер, их может быть несколько [16], что определяет «непропорциональность» вероятности и степени тяжести последствий [21, с. 166].

Обязательным признаком объективной стороны является и наличие причинно-следственной связи.

В практике иногда особую сложность представляет установление причинной связи при нарушении нескольких правил, нарушение каждого

из которых в какой-то степени влияет на наступление тяжких последствий. В таких случаях важно выяснить, какие именно нарушения правил привели к тяжким последствиям. Это дает возможность выделить именно те нарушения правил, которые находятся в прямой причинной связи с последствиями, а также нарушения, которые могли повлечь тяжкие последствия, но не повлекли их.

Лановенко И. П. также отмечает, что причинная связь отличается повышенной сложностью, обусловленной спецификой работ. В этом случае важно дифференцировать основные и второстепенные причины, исключая из причинного ряда случайные [18, с. 188 – 189].

Тщательное и всестороннее исследование причинной связи в этом случае имеет особое значение, на что в п. 5 постановления Пленума «О судебной практике по делам о нарушениях правил охраны труда и безопасности при ведении горных, строительных или иных работ» отдельно внимание обратил и Верховный Суд Российской Федерации.

Так, Л. был оправдан по ст. 216 УК РФ по обвинению в нарушении правил безопасности при ведении строительных работ, повлекшем по неосторожности смерть А. и причинение тяжкого вреда здоровью В. в ходе реконструкции дома. Реконструкция осуществлялась собственником данного помещения Б. в нарушение требований ст. 51 Градостроительного кодекса Российской Федерации, то есть без разрешения, полученного в установленном порядке. Однако принимая решение об оправдании Л., суд вместе с тем установил, что работы по сносу несущей стены здания осуществлялись рабочими по поручению именно Л. Тот факт, что у собственника Б. отсутствовала лицензия на производство строительных работ, а Л. работал у Б. распорядителем работ только на основании устной договоренности, без заключения трудового договора, не означает непричастности Л. к совершению преступления. Л. в этом случае не являлся специальным субъектом преступления, предусмотренного ст. 216 УК РФ, поскольку строительные работы производились незаконно, однако в таком случае суду следовало разрешить вопрос о наличии либо отсутствии в действиях Л. состава преступления против жизни и здоровья личности. По изложенным основаниям судебная коллегия приговор в отношении Л. отменен с направлением уголовного дело на новое судебное разбирательство (определение Свердловского областного суда от 25 октября 2006 г. № 22-10858/2006).

Закомолдин Р. В., комментируя значение причинной связи, отмечает, что ее наличие предполагает ряд условий:

- 1) наступление преступных последствий;
- 2) необходимость совершения лицом определенных действий либо его воздержания от них в целях предупреждения последствий;
- 3) наличие у лица обязанности совершить необходимое действие или воздержаться от совершения нежелательных действий;
- 4) совершение лицом необходимого действия или совершение им нежелательного действия;
- 5) наличие у лица объективной возможности совершить требуемое действие или воздержаться от совершения нежелательного действия;

б) факт несовершенства лицом необходимого действия либо совершения запрещенного действия должен быть обязательным условием наступления преступного последствия [32, с. 779 – 780].

При этом особенность причинной связи зачастую заключается в том, что она может носить вероятностный характер, при котором фактор, признаваемый причиной преступления, не обязательно должен каждый раз при его повторении вызывать одно и то же последствие. Однако эта вероятность, случайность носит для неосторожных последствий относительный характер, так как «чем более грубый и злостный характер носит нарушение правил, тем при прочих равных условиях вероятнее наступление вредных последствий и тяжелее сами последствия» [11, с. 80].

Вообще необходимо обратить внимание на особую сложность установления причинной связи неосторожных преступлений, объективная сторона которых выражена в форме бездействия. Решение данной проблемы является предметом активного научного поиска [1; 15; 19; 27].

Сама же причинная связь в ст. 216 УК РФ, как и практически в любом неосторожном преступлении, проходит ряд этапов. На первом этапе отмечается лишь абстрактная возможность причинения вреда. На втором возникает аварийная ситуация, но техника еще полностью контролируется субъектом, и он может избежать наступления преступного вреда. На третьем этапе техника выходит из-под контроля оператора, и последний не может вмешаться в развитие событий, он уже практически полностью зависит от особенностей самой ситуации. На последнем, четвертом этапе, происходит реальное наступление преступных последствий [2].

Заключение. Проведенное исследование позволило констатировать, что уголовно-правовая квалификация совершенного общественно опасного деяния представляет собой весьма ответственный и сложный акт, выраженный во влекущих правовых последствиях процессуальных документах. От качества осуществления квалификации преступления зависят реализация целей наказания, будущее обвиняемого и нормальное функционирование правосудия. В связи с этим правильная квалификация деяния, предусмотренного ст. 216 УК РФ, требует выяснения всех элементов состава данного преступления и их правильной оценки.

Список литературы

1. **Андреева Л. С.** Установление причинной связи при нарушении специальных правил и бездействии // Российский следователь. 2012. № 13. С. 2 – 6.
2. **Дагель П. С.** Причинная связь в преступлениях, совершаемых по неосторожности // Вопросы борьбы с преступностью. 1981. № 34. С. 28 – 38.
3. **Глистин В. К.** Квалификация преступных нарушений правил охраны труда // Вестник Ленингр. ун-та. 1974. № 11. С. 126 – 134.
4. **Дмитриев М. М.** Особенности расследования преступлений, связанных с нарушением правил безопасности при ведении горных работ (на примере Республики Бурятия): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 2008. 30 с.
5. **Дробашевская А.** Ответственность за нарушение правил безопасности горных работ на взрывоопасных предприятиях и во взрывоопасных цехах // Советская юстиция. 1964. № 6. С. 21 – 24.
6. **Евдокимов А. А.** Нарушение специальных правил безопасности в уголовном праве России / Отв. ред. А. И. Чучаев. М.: Проспект, 2012. 152 с.

7. **Зинченко Э. Н.** Разграничение нарушений правил безопасности горных работ и смежных преступлений // Социалистическая законность. 1973. № 3. С. 63 – 65.
8. **Зинченко Э. Н.** Уголовная ответственность за нарушение правил безопасности горных работ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Харьков, 1976. 19 с.
9. **Зинченко Э. Н.** Уголовная ответственность за нарушение правил безопасности горных работ. Киев; Донецк: Вища школа, 1979. 146 с.
10. **Зудин В. Ф.** Предотвращение и расследование преступлений (по материалам нарушений правил безопасности в угольных шахтах). Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1969. 315 с.
11. **Квашис В. Е.** Теоретические основы профилактики неосторожных преступлений. М.: РИО Академии МВД СССР, 1977. 84 с.
12. **Комментарий** к Уголовному кодексу БССР / Под ред. Г. Ф. Басова, С. Т. Шардыко. Минск: Изд-во БГУ, 1971. 392 с.
13. **Комментарий** к Уголовному кодексу РСФСР / Под ред. Ю. Д. Северина. М.: Юрид. литература, 1984. 528 с.
14. **Комментарий** к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Отв. ред. В. М. Лебедев. М.: Юрайт, 2013. 1069 с.
15. **Кошелева А. Ю.** Особенности причинной связи в составах преступлений, совершаемых путем бездействия. М.: Вече, 2009. 208 с.
16. **Кругликов Л.** Тяжкие последствия в уголовном праве: объективные и субъективные признаки // Уголовное право. 2010. № 5. С. 38 – 46.
17. **Курс** уголовного права. Особенная часть. Т. 4 / Под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова. М.: Зерцало, 2002. 662 с.
18. **Лановенко И. П., Чангули Г. И.** Уголовно-правовая охрана трудовых прав граждан. Киев: Наук. Думка, 1989. 280 с.
19. **Малинин В. Б., Парфенов А. Ф.** Объективная сторона преступления. СПб.: Изд-во Юрид. ин-та, 2004. 301 с.
20. **Матышевский П. С.** Ответственность за преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения. М.: Юрид. литература, 1964. 158 с.
21. **Нерсисян В. А.** Ответственность за неосторожные преступления. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. 223 с.
22. **Нуртаев Р. Т.** Борьба с неосторожными видами преступлений: проблемы эффективности. Алма-Ата: Наука, 1990. 208 с.
23. **Особенная часть** Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий, судебная практика, статистика / Под общ. ред. В. М. Лебедева; отв. ред. А. В. Галахова. М.: Юрайт, 2009. 1168 с.
24. **Полный курс** уголовного права. Т. IV. Преступления против общественной безопасности / Под ред. А. И. Коробеева. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2008. 674 с.
25. **Роспутько Е.** Разграничение преступлений, предусмотренных ст.ст. 214 и 216 УК РСФСР // Советская юстиция. 1972. № 3. С. 20 – 22.
26. **Скрипник А. Н., Пушкаренко В. И.** Квалификация преступных нарушений правил безопасности горных работ // Правоведение. 1984. № 2. С. 71 – 73.
27. **Соктоев З. Б.** Причинность и объективная сторона преступления. М.: Норма, Инфра-М, 2015. 256 с.
28. **Сорокотягин И. Н.** Борьба с преступными нарушениями правил безопасности горных работ на рудных шахтах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: (717). Свердловск, 1969. 16 с.
29. **Тяжкова И. М.** Неосторожные преступления с использованием источников повышенной опасности. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. 278 с.

30. **Уголовное** право. Особенная часть / Отв. ред. И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов. М.: Норма, Инфра-М, 2008. 1008 с.
31. **Федотов В. И.** Разграничение преступных нарушений правил безопасности горных работ и смежных преступлений // Изв. высш. учеб. заведений. Правоведение. 1978. № 1. С. 38 – 41.
32. **Энциклопедия** уголовного права. Т. 21. Преступления против общественной безопасности и общественного порядка. СПб.: Изд. профессора Малинина, 2013. 1072 с.
33. **Эпельбейм И. М.** Уголовно-правовая охрана безопасности работ в шахтах. Караганда: Карагандинский науч.-исслед. угольный институт, 1971. 124 с.

References

1. **Andreyeva L.S.** [Establishment of causality in the case of violation of special rules and inaction], *Rossiyskiy sledovatel'* [Russian investigator], 2012, no. 13, pp. 2-6. (In Russ.)
2. **Dagel' P.S.** [Causal link in crimes committed by negligence], *Voprosy bor'by s prestupnost'yu* [Questions of the fight against crime], 1981, no. 34, pp. 28-38. (In Russ.)
3. **Glistin V.K.** [Qualification of criminal violations of labor protection rules], *Vestnik Leningr. un-ta* [Bulletin of the Leningrad University], 1974, no. 11, pp. 126-134. (In Russ.)
4. **Dmitriyev M.M.** *Extended abstract of candidate's of legal sciences thesis*, Moscow, 2008, 30 p. (In Russ.)
5. **Drobashkevskaya A.** [Responsibility for violation of safety rules of mining operations in explosive enterprises and in explosive workshops], *Sovetskaya yustitsiya* [Consulate Justice], 1964, no. 6, pp. 21-24. (In Russ.)
6. **Yevdokimov A.A., Chuchaev A.I.** [Ed.] *Narusheniye spetsial'nykh pravil bezopasnosti v ugovnom prave Rossii* [Violation of special safety rules in the criminal law of Russia], Moscow: Prospekt, 2012, 152 p. (In Russ.)
7. **Zinchenko E.N.** [The distinction between violations of safety rules of mining operations and related crimes], *Sotsialisticheskaya zakonnost'* [Socialist legality], 1973, no. 3, pp. 63-65. (In Russ.)
8. **Zinchenko E.N.** *Extended abstract of candidate's of legal sciences thesis*, Khar'kov, 1976, 19 p. (In Russ.)
9. **Zinchenko E.N.** *Ugolovnaya otvetstvennost' za narusheniye pravil bezopasnosti gornykh rabot* [Criminal liability for violation of safety rules of mining operations], Kiev, Donetsk: Vishcha shkola, 1979, 146 p. (In Russ.)
10. **Zudin V.F.** *Predotvrashcheniye i rassledovaniye prestupleniy (po materialam narusheniya pravil bezopasnosti v ugovnykh shakhtakh)* [Prevention and investigation of crimes (according to the materials of violation of safety rules in coal mines)], Saratov: Izdatel'stvo Saratovskogo universiteta, 1969, 315 p. (In Russ.)
11. **Kvashis V.Ye.** *Teoreticheskiye osnovy profilaktiki neostorozhnykh prestupleniy* [Theoretical foundations for the prevention of careless crimes], Moscow: RIO Akademii MVD SSSR, 1977, 84 p. (In Russ.)
12. **Basov G.F., Shardyko S.T.** [Eds.] *Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu BSSR* [Commentary on the Criminal Code of the BSSR], Minsk: Izdatel'stvo BGU, 1971, 392 p. (In Russ.)
13. **Severin Yu.D.** [Ed.] *Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu RSFSR* [Comment to the Criminal Code of the RSFSR], Moscow: Yuridicheskaya literatura, 1984, 528 p. (In Russ.)

14. **Lebedev V.M.** [Ed.] *Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii (postateynny)* [Comment to the Criminal Code of the Russian Federation (article by article)], Moscow: Yurayt, 2013, 1069 p. (In Russ.)
15. **Kosheleva A.Yu.** *Osobennosti prichinnoy svyazi v sostavakh prestupleniy, sovershayemykh putem bezdeystviya* [Features of causality in the composition of crimes committed by inaction], Moscow: Veche, 2009, 208 p. (In Russ.)
16. **Kruglikov L.** [Heavy consequences in criminal law: objective and subjective signs], *Ugolovnoye pravo* [Criminal law], 2010, no. 5, pp. 38-46. (In Russ., abstract in Eng.)
17. **Borzenkov G.N., Komissarov V.S.** [Eds.] *Kurs ugolovnogo prava. Osobennaya chast'* [The course of criminal law. The special part], Moscow: Zertsalo, 2002, vol. 4, 662 p. (In Russ.)
18. **Lanovenko I.P., Changuli G.I.** *Ugolovno-pravovaya okhrana trudovykh prav grazhdan* [Criminal law protection of labor rights of citizens], Kiev: Nauk. Dumka, 1989, 280 p. (In Russ.)
19. **Malinin V.B., Parfenov A.F.** *Ob'yektivnaya storona prestupleniya* [The Objective Side of the Crime], St. Petersburg: Izdatel'stvo Yuridicheskogo instituta, 2004, 301 p. (In Russ.)
20. **Matyshevskiy P.S.** *Otvetstvennost' za prestupleniya protiv obshchestvennoy bezopasnosti, obshchestvennogo poryadka i zdorov'ya naseleniya* [Responsibility for crimes against public security, public order and public health], Moscow: Yuridicheskaya literatura, 1964. 158 s. (In Russ.)
21. **Nersesyanyan V.A.** *Otvetstvennost' za neostorozhnyye prestupleniya* [Responsibility for careless crimes], St. Petersburg: Yuridicheskiy tsentr Press, 2002. 223 s. (In Russ.)
22. **Nurtayev R.T.** *Bor'ba s neostorozhnymi vidami prestupleniy: problemy effektivnosti* [Struggle against unguarded types of crimes: problems of efficiency], Alma-Ata: Nauka, 1990, 208 p. (In Russ.)
23. **Lebedev V.M.** [Ed.] *Osobennaya chast' Ugolovnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii: kommentariy, sudebnaya praktika, statistika* [The special part of the Criminal Code of the Russian Federation: commentary, judicial practice, statistics], Moscow: Yurayt, 2009, 1168 p. (In Russ.)
24. **Korobeyev A.I.** [Ed.] *Polnyy kurs ugolovnogo prava. T. IV. Prestupleniya protiv obshchestvennoy bezopasnosti* [Full criminal law course. Vol. IV. Crimes against public safety], St. Petersburg: Yuridicheskiy tsentr Press, 2008, 674 p. (In Russ.)
25. **Rospu'tko Ye.** [Discrimination between the crimes under Art. 214 and 216 of the Criminal Code of the RSFSR], *Sovetskaya yustitsiya* [Soviet Justice], 1972, no. 3, pp. 20-22. (In Russ.)
26. **Skripnik A.N., Pushkarenko V.I.** [Qualification of criminal violations of the safety rules of race works], *Pravovedeniye* [Jurisprudence], 1984, no. 2, pp. 71-73. (In Russ.)
27. **Soktoev Z.B.** *Prichinnost' i ob'yektivnaya storona prestupleniya* [Causality and the objective side of the crime], Moscow: Norma, Infra-M, 2015, 256 p. (In Russ.)
28. **Sorokotyagin I.S.** *Extended abstract of candidate's of legal sciences thesis*, Sverdlovsk, 1969, 16 p. (In Russ.)
29. **Tyazhkova I.M.** *Neostorozhnyye prestupleniya s ispol'zovaniyem istochnikov povyshennoy opasnosti* [Careless crimes with the use of sources of increased danger], St. Petersburg: Yuridicheskiy tsentr Press, 2002, 278 p. (In Russ.)
30. **Kozachenko I.Ya., Novoselov G.P.** [Eds.] *Ugolovnoye pravo. Osobennaya chast'* [Criminal law. Special part], Moscow: Norma, Infra-M, 2008, 1008 p. (In Russ.)

31. **Fedotov V.I.** [The distinction between criminal violations of the safety rules of mining operations and related crimes], *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Pravovedeniye* [News of higher educational institutions. Jurisprudence], 1978, no. 1, pp. 38-41. (In Russ., abstract in Eng.)

32. **Entsiklopediya ugolovnoogo prava. T. 21. Prestupleniya protiv obshchestvennoy bezopasnosti i obshchestvennogo poryadka** [Encyclopedia of criminal law. Vol. 21. Crimes against public security and public order], St. Petersburg: Izd. professora Malinina, 2013, 1072 p. (In Russ.)

33. **Epel'beym I.M.** *Ugolovno-pravovaya okhrana bezopasnosti rabot v shakhtakh* [Criminal law protection of work safety in mines], Karaganda: Karagandinskiy nauchno-issledovatel'skiy ugol'nyy institut, 1971, 124 p. (In Russ.)

Civil Liability for Workplace Safety in Mining, Construction and Other Works: Technological and Legal Structure

A. V. Kursaev, PhD, Chief Expert of the Legal Department of the Ministry of internal Affairs of Russia, Moscow, Russia;
kursaev@list.ru

The author analyzes topical problems of categorizing violation of safety rules in mining, construction or other works. The questions of the objective side of the crime, such as act, criminal consequences, and causal relationship between them are explored. The essence of the concepts of mining, construction, other works is revealed. In view of the complexity and ambiguity of the definition of mining, special attention is paid to the definition of activities related to this type of work.

Keywords: legislative textology; qualification of crimes; objective side of crime; violation of special safety rules; mining; construction; other works.

© A. B. Курсаев, 2019

Статья поступила в редакцию 10.10.2018

При цитировании использовать:

Курсаев А. В. Норма, предусматривающая ответственность за нарушение правил безопасности горных, строительных или иных работ: технико-юридическая конструкция // *Право: история и современность*. 2019. № 1. С. 28 – 43. doi: 10.17277/pravo.2019.01.pp.028-043